

Глава 23. Хаос

На Арене Десяти Тысяч Образов яблоку негде было упасть. Грандиозная, пышная церемония принятия в ученики уже перевалила за экватор.

Лин Лань, преемница старейшины Кайяна, и Цзян Лянь, ученик истинного человека Чансы, завершили обряд посвящения. Третьим стал Лу Гуаньхай, выходец из прославленной семьи мечников павильона Динцзяньгэ, которого взяла в ученики сама Бессмертная Тайцин, Бай Шуцзин. Дело оставалось за малым. Наставник лекарей, истинный человек Юнлэ, ко всеобщему удовлетворению и без тени сомнения объявил своим учеником Лин Сяо.

Перед началом посвящения Лин Сяо облачился в расшитые парадные одежды. Сестра Лань бережно укладывала на его голове нефритовую корону, положенную старшим ученикам, но сама оставалась хмурой.

Заметив это, Лин Сяо негромко рассмеялся:

— Только что ведь радовалась. Почему же сейчас, когда пришел мой черед, у тебя такой кислый вид? Что стряслось?

— Просто хотелось, чтобы в такой день отец с матерью были рядом, — вздохнула Лин Лань. — Пусть бы погордились нами, да и другие бы видели, что за нами есть кому постоять. А отец вдруг сорвался с места и ушел. Ну что за спешные дела могли у него появиться прямо сейчас? Что может быть важнее твоего посвящения?

Лин Сяо бросил быстрый взгляд на трибуны — место Лин Сы действительно пустовало.

— Он не объяснил, куда направился? — спросил он.

— Сказал, что во время финального испытания пострадало много свирепых зверей, — ответила Лин Лань. — И пошел помогать с их лечением.

— Наша секта славится искусством укрощения зверей, так что помочь Дворцу Небесного Предела в такой момент — дело естественное, — Лин Сяо шутливо коснулся кончиком рукояти хвоста-мухоловки переносицы сестры. — Ладно тебе, все ведь уже решено. Даже если отец не увидит самого обряда, он все равно бесконечно рад за нас обоих. Ну же, улыбнись.

Под ликующие возгласы толпы Лин Сяо склонился перед Чан Юньцином, совершая священный поклон. В этот самый момент над головами собравшихся пронеслась духовная птица-вестник и отчаянно закружила над Баем Инчи.

Бай Инчи развернул послание и мгновенно побледнел. В ту же секунду по всей Арене Десяти Тысяч Образов прокатился глухой скрежет. Из-под земли донесся яростный, утробный рев.

Доли секунды — и твердь под ногами пошла трещинами, вздымаясь и обрушиваясь. Земля разверзлась.

Толпа в панике бросилась врассыпную. Практики один за другим взмывали в воздух на мечях, спешно выстраивая оборону.

Бай Шуцзин обнажила клинок и взлетела к брату:

— Что происходит?

Бай Инчи мрачно ответил:

— Младший брат передает, что барьер разрушен. Эти твари вырвались из Тюрьмы Иссохшей Воды.

Старейшина Кайян пришел в ярость:

— Но ведь нефритовые ключи находятся у нас троих! Как они могли снять барьер?

— Сейчас не время выяснять это, — Бай Инчи поспешно созвал к себе глав академий. — Тюрьма Иссохшей Воды соединена со всеми озерами. Арена находится далеко от воды, но раз звери добрались сюда, значит, у других водоемов ситуация еще хуже. Распределитесь: по одному мастеру на каждый пруд. Юнлэ, ты отвечаешь за раненых и тыл. Учеников и гостей пока держите здесь под защитой, а я зачищу арену и присоединюсь к вам.

Главы академий медлить не стали. Ведя за собой учеников, они устремились к водоемам. Тем временем в центре превратившейся в руины арены из глубоких расщелин лезли твари — всех размеров и мастей, одна уродливее другой. С их шкур стекала смердящая болотная жижа. Ослепленные яростью, чудовища бросались на любого, кто оказывался поблизости. Такого нашествия здесь не помнили давно.

Вокруг Бай Шуцзин вихрем закружились сияющие клинки.

— Их слишком много. Брат, я останусь и помогу тебе.

Бай Инчи развернул мощный защитный барьер, укрыв за ним младших учеников и семьи гостей. Бай Шуцзин возглавила бойцов Академии меча, к ним на помощь поспешили старейшины и мастера других орденов. Завязалась кровавая бойня. Вокруг летели ошметки плоти и брызги темной крови; стоило одной твари пасть, как на ее месте из провала лезли новые. Те, кто случайно пачкался в ядовитой жиже, тут же подхватывались теневыми марионетками и переносились в тыл к лекарям.

Очередное подкрепление теневых марионеток прибыло на летающих доспехах. Один из них тут же бросился к Баю Инчи:

— У Тянь объявился на озере Обнимающем Луну. Хозяин уже там.

На Арене Десяти Тысяч Образов бесчинствовали в основном водные твари. Оказавшись вдали от родной стихии и будучи истощенными Тюрьмой Иссохшей Воды, они не могли драться в полную силу. И хотя было неясно, как они вообще сумели вернуть себе мощь, одолеть их было не так уж сложно.

Проблема заключалась в их неисчислимом множестве. Они шли волна за волной, словно пытаясь выиграть время.

Узнав, что Хэ Бугуй находится у озера Обнимающего Луну и столкнулся с У Тянем, Бай Инчи окончательно убедился: этот внезапный прорыв — лишь дымовая завеса. Кто-то устроил этот хаос, чтобы отвлечь внимание. Но ради чего?

Время поджимало. Пора было заканчивать.

— Сестра, нужно поторопиться, — бросил Бай Инчи. — Наш младший брат остался один у озера. Боюсь, зачинщик пришел именно по его душу.

Бай Шуцзин сосредоточенно кивнула:

— Брат, разворачивай технику, я прикрою!

Бессмертный Тайбай взмахнул хвостом-мухоловкой и взмыл ввысь. Ясное небо мгновенно затянуло грозowymi тучами, прогремели первые раскаты грома. Оказавшись в самом эпицентре зарождающейся бури, старейшина высвободил колоссальное духовное давление. Небесная кара вперемешку с чистейшей силой обрушилась на арену, заставляя свирепых тварей испускать истошные вопли, эхом разносившиеся над горами.

Цзинь Тяньлу убрал клинок в ножны. Окинув взглядом бушующее в небесах грозное безумие, он скомандовал подчиненным:

— Нам тут ловить нечего. Наша цель — поймать ублюдка. Уходим!

Пока в Дворце Небесного Предела царил первозданный хаос, глубоко в одной из горных пещер Лин Сы спокойно сидел в позе лотоса, восстанавливая силы целебным эликсиром. Он выглядел смертельно усталым, но глубоко облегченным. Перед ним тускнели контуры магического

круга, начертанного свежей кровью. Чтобы напитать плетение, он без колебаний срезал мясо с собственного бедра — теперь на этом месте красовалась иссушенная багровым кругом рана. В очередной раз подтвердилось: чтобы подчинить зверя, нет ничего надежнее, чем накормить его собственной плотью.

Сухой веткой он торопливо стер линии узора и обратился к безмолвным слугам, занятым погрузкой трупов у входа:

— Оставьте следы в каждом указанном месте. Осечек быть не должно. Нам нужно выиграть как можно больше времени.

— Слушаемся! — хором ответили те.

Укрывшись во тьме пещеры, приспешники споро разделявали туши духовных зверей: вырезали золотые ядра, цедили в чаны зловонную темную кровь, чтобы затем развезти это месиво по местам прорыва. Его сливали в озера или разбрасывали вдоль дорог. Кровавый след неизменно манит хищников, а для изнуренных голодом водных чудовищ это и вовсе было непреодолимым соблазном.

Лин Сы приложил немало усилий, чтобы тайно пригнать в горы столько редких зверей и превратить их в кровавую приманку — яркий штрих к сегодняшнему представлению. Не будь его дети на особом счету в Дворце Небесного Предела, а его секта укротителей — вне подозрений, проверить подобное дело ни за что бы не вышло.

Лин Сы наскоро перевязал изувеченную ногу, убедился, что кровь не проступает сквозь ткань, и, опираясь о каменную стену, заковылял к выходу. Едва он переступил порог пещеры, как в небо с шипением взмыл сигнальный снаряд, распустившись в вышине алым узором в виде ядовитого насекомого.

Это был герб Храма Кровавой Бездны.

Лин Сы замер, вглядываясь в угасающее пламя, тихо вздохнул и решительно шагнул из пещеры.

— Так и знал, что это ты! Попался с поличным, теперь не отвертись!

Из темноты выступил Цзинь Тяньлу. Его люди уже скрутили приспешников Лин Сы. Направив острие меча на главу секты, правый протектор процедил:

— Глава Лин, какими судьбами? Позвольте задать вам вопрос от имени госпожи Я Ин. Десятки тысяч морских воронов, вырезанных на побережье Западного моря... Чьи тела затем бесследно исчезли. Ваших рук дело, не так ли?

Лин Сы замер у выезда из пещеры. Подумав мгновение, он спокойно улыбнулся:

— Раз уж протектор Цзинь сумел выследить меня здесь, глупо отпираться. Да, это сделал я.

Цзинь Тяньлу не ожидал такого быстрого признания. Почуввав подвох, он еще сильнее сжал рукоять клинка:

— Зал Яростных Ласточек и твоя секта укротителей уживаются в одном городе Цичжи. На людях ты строишь из себя праведника, а сам за спиной вырезаешь целые кланы демонов! И не пытайся свалить на других истребление племени Хуэй.

Лин Сы скептически посмотрел:

— Из морских воронов я забрал лишь около сотни — тех, у кого была приличная культивация. А вот то, что после моего ухода там вырезали целые рыбацкие деревни и украли все трупы... Кому, как не Храму Кровавой Бездны, знать, для чего могут понадобиться мертвые тела демонов?

— Что касается змеелюдей Хуэй с Северного моря... Хотя они и потомки древних змей, их кровь слишком разбавлена, мне они без надобности. Протектор Цзинь, вы ведь сами отслеживали меня, а когда потеряли след, просто вырезали их племя и свалили все на меня. У них оставалось всего пять сотен сородичей. Ну и как, стояли трупы ваших трудов? Удалось выжать из них хоть каплю чистой крови древнего змея?

Цзинь Тяньлу презрительно фыркнул:

— Не твоя забота, глава Лин. Мне достаточно сдать тебя со всеми потрохами. Ни Дворец Небесного Предела, ни Секта Освобождения из Ада тебя не пощадят. С такими уликами на руках — резня демонов, устроенный сегодня хаос — тебе уже не оправдаться.

Лин Сы, все еще держась за стену, медленно сжал кулаки.

Цзинь Тяньлу дернул подбородком. Его подручные безжалостно перерезали горло пленным укротителям. Кровь брызнула фонтаном, в лицо ударил густой медный запах. Лин Сы застыл, чувствуя, как ледяной холод пробирает до костей.

С издевкой улыбаясь, Цзинь Тяньлу сделал шаг вперед:

— Поздравляю, глава Лин. Твои детки отхватили завидное местечко. Вот только теперь из-за тебя на них падет клеймо позора. Навряд ли их вообще станут держать в Дворце Небесного Предела, да и само существование твоей секты под большим вопросом. Но лишить великую школу верного союзника — отличный улов. Тем более что ты заслужил эту участь.

— Да, я грешен, — горько усмехнулся Лин Сы. — Если все вскроется, это погубит А-Сяо и Лин Лань, опозорит имя секты. Мне не с чем будет предстать перед предками.

— Терпеть не могу вас, благообразных лицемеров. Творите бесчинства похлеще нашего, а перед смертью все о предках печетесь. Тьфу! — Цзинь Тяньлу выставил перед собой клинок и рявкнул: — Взять его!

Из раскисшей грязи внезапно вырвались окровавленные когтистые лапы. Острые когти с хрустом вонзились в ступни Цзинь Тяньлу. Опустив взгляд, он в ужасе увидел, что его ноги срезаны по самые лодыжки.

Озеро Обнимающее Луну

У воды кипело яростное сражение.

Марионетки-яньцзя самозабвенно рвали водных чудовищ. Хэ Бугуй раз за разом пытался пробиться к затаившемуся в озере У Тяню, чтобы вырвать из его лап Цзи Сюэвэй, но дорогу ему преграждали монстры, поднимавшиеся из темных глубин.

Нападающими управляла та самая тварь, которую Хэ Бугуй некогда лишил сил. Бай Инчи давно разрушил разум У Тяня, так что подчинить его волю было невозможно. Тем не менее захвативший тело паразит заставил находящуюся без чувств оболочку двигаться и даже говорить через разорванное горло.

Паразит бережно держал перед собой водяную сферу с заложницей, глядя то на Хэ Бугуя, то на замершего в отдалении Юй Уцюэ.

— От нее пахнет кровью Города Вечности.

— Но внутри ничего нет. Где же ключ?

— Кто посмел забрать его?

Из изувеченного горла доносился тихий женский голос — чужеродный разум полностью подчинил себе чужую плоть. Очевидно, это и была таинственная зачинщица.

— Старый дурак-лорд... Надумал спрятать ключ в теле простого смертного. И кто же этот счастливчик?

Хэ Бугуй спокойно ответил:

— Разве это имеет значение? Ты устроила этот переполох вовсе не ради поисков.

— Ха, — тихо рассмеялась женщина. — Тебя не обмануть, Бессмертный Тайвэй. Но и я знаю твой секрет.

— Ох, — с наигранным сожалением вздохнул Хэ Бугуй. — Какая досада.

— Договориться всегда можно, — мягко пропел женский голос. — Окажи мне одну небольшую услугу, Бессмертный, и я унесу твою тайну в могилу. Клянусь, никто о ней не узнает.

Пока вокруг свистели клинки и летели ошметки плоти, Хэ Бугуй слегка отклонился назад:

— Излагай.

Договариваться он не собирался. После того как безумный У Тянь истошно выл, умоляя дать ему «откусить кусочек», у Хэ Бугуя не осталось ни капли терпения для общения с подобным отродьем. Он лишь делал вид, что слушает, одновременно отправляя мысленное послание Юй Уцюэ.

«Юй Уцюэ, У Тянем овладели. Но этой твари нужно его тело. Присоски на берегу подпитывают его энергией, он еще не восстановился полностью. Найди способ перерубить их все»

Юй Уцюэ крепче сжал рукоять меча.

«Предоставь это мне, шифу! Все сделаю!»

До этого на берегу Юй Уцюэ испробовал все мыслимые приемы против отродий У Тяня. Бесполезно: эти твари, подобные скользкой жиже, легко меняли стойку и срастались заново. Сколько их ни руби — они лишь продолжали прожорливо чавкать. Попытки перерубить питающие присоски тоже провалились: обрубки мгновенно регенерировали. Что еще хуже, потроха водных монстров, которых крушили марионетки, падали в воду и служили для клонов идеальным кормом.

Тело У Тяня в озере между тем раздалось вширь и вытянулось на добрых три локтя. Гниlostная плоть разбухала, выпуская в воду толстые извивающиеся щупальца.

Юй Уцюэ осенила безумная идея. Он извлек своих марионеток-кроликов. Хотя все десять кукол внешне походили на людей, внутри каждой билось духовное ядро шустрого зверя. Выстроив их в ряд, Юй Уцюэ скомандовал:

— Видите те головы в воде?

— Фырк-фырк!

— Отрубите их и пинайте как мячи. А ворота вон там, — Юй Уцюэ указал на далекую горную вершину. — Кто первый загонит «мяч» в пещеру, получит гору сочных морковок. Без моей команды не возвращаться. Всем ясно?

Марионетки восторженно запищали. Выхватив короткие клинки, они мигом обезглавили клонов У Тяня и с радостным улюлюканьем принялись пинать головы в сторону вершины. Кролики сами по себе отличались прыгучестью, а уж в усовершенствованных телах и вовсе летали как ветер. Сбившись в кучу, ушастая банда весело погнала уродливые трофеи вверх по склону.

Затея Юй Уцюэ была чистейшим безумием, рожденным от безысходности. Он рассудил так: присоски работают как пуповина, качающая силу хозяину. Раз перерубить этот канал не выходит, нужно лишить тварь ртов, которые поглощают плоть на берегу. А если отсечь головы и угнать их подальше — эффект выйдет тот же.

И план сработал: лишившись голов, клоны стали регенерировать куда медленнее.

Женщина как раз вкрадчиво нашептывала условия Хэ Бугую, как вдруг осеклась и удивленно выдохнула:

— Это же... Пожиратель Солнца?

Хэ Бугуй нахмурился и обернулся. Он как раз застал момент, когда Юй Уцюэ с напутственным фырканием отправлял в путь кроличью гвардию. Разобравшись с присосками, парень самодовольно осклабился и показал учителю поднятый вверх большой палец.

Хэ Бугуй промолчал.

«Только под ногами путается»

— Моей целью действительно были не поиски, но эта находка — приятный сюрприз, — промурлыкал женский голос. — Бессмертный Тайвэй, ты ведь не глуп. Раз ты разгадал мой замысел, отпусти меня с миром. Это воля самого Неба, к чему эти бессмысленные попытки помешать мне?

С этими словами У Тянь развеял водную сферу вокруг Цзи Сюэвэй. Тонкие щупальца безжалостно пронзили ее плечи, вздернув бесчувственную девушку высоко в воздух, словно тряпичную куклу.

— Если откажешься, мне придется выпить ее досуха.

— Хорошо, уходи.

Хэ Бугуй вскинул ладонь. По его сигналу марионетки-яньцзя замерли и отступили за спину создателя. Водные твари тоже прекратили атаки, плотным оборонительным кольцом окружив тело У Тяня.

Хэ Бугуй парил в воздухе, восседая на спине духовного оленя Лушу.

«Юй Уцюэ, пришло время проверить твои успехи»

Он шумно вздрогнул.

«???»

«Выпускай А-Куня. Пусть зальет тело У Тяня огнем. По твоим чертежам, запаса лавы должно хватить, чтобы выжечь все озеро. Водные твари боятся огня, а священное пламя горы Алого Золота мигом подавит их сущность и испепелит плоть паразита. Жди моей команды»

«Но девчонка все еще у него!»

«Я вытащу ее. Как только заберу — сразу жги»

«Но марионетки Бии нет рядом! Вдруг огонь зацепит тебя?»

«Мастерство для того и нужно, чтобы не задевать невинных. О чужих шкурах пекутся лишь те, кто сам ничего не умеет. Юй Уцюэ, твоё творение вообще на что-то способно?»

Юй Уцюэ шумно сглотнул, чувствуя, как на плечи давит непосильный груз ответственности.

«Способно. Верь мне, шифу»

«Отлично»

Ладони Юй Уцюэ мгновенно взмокли. Он осторожно приоткрыл шкатулку, колеблясь: вести ли марионетку вручную с помощью духовных нитей или довериться духовному ядру.

Прямое управление нитями — основа мастерства любого кукловода. Вот только зверь Куньда был закончен лишь сегодня, и Юй Уцюэ еще не набил руку. В критическую секунду он мог не

рассчитать напор пламени, и тогда пострадал бы Хэ Бугуй.

Если же вставить духовное ядро, то А-Кунь, успевший привязаться к Бессмертному, интуитивно направит поток лавы так, чтобы не задеть его. Да и сам Юй Уцюэ сможет освободить руки. Минус был лишь один: за самоуправство и использование ядра без спросу Хэ Бугуй потом спустит с него три шкуры.

Но по сравнению с жизнью шифу любые побои казались сущим пустяком. Пальцы Юй Уцюэ замелькали в воздухе, загоняя ядро в гнездо марионетки. Он замер, готовый в любую секунду выпустить зверя.

«Шифу, марионетка готова к бою»

«Пли!»

Хэ Бугуй взмыл в воздух и молнией ринулся прямо на У Тяня. Монстры взревели, бросаясь наперерез. Но клинок Бессмертного закружился в смертоносном танце: один удар — и удерживающее девушку щупальце разлетелось надвое, второй — и острие вонзилось чудовищу точно между глаз.

Обрубок щупальца выпустил Цзи Сюэвэй. Девушка камнем полетела вниз, но верный Лушу перехватил ее у самой воды и бережно унес на берег.

В ту же секунду зверь Куньда на берегу яростно взревел, сотрясая землю. Разинув пасть, он изверг на скопище чудовищ сплошной поток бурлящей лавы. Море всепожирающего огня накрыло озеро с головой. Зловонная жижа закипела, в воздух полетели обугленные туши. Прямо посреди водной глади разверзлась пылающая бездна истинной преисподней.

<http://bllate.org/book/20165/2177711>